

И. А. ГОЛОВНЕВ

“TERRA INCOGNITA”

ОПИСАНИЕ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ В ФИЛЬМЕ А.А. ЛИТВИНОВА¹

История отечественной визуальной антропологии полна славными именами, героическими киноэкспедициями и классическими фильмами. Особое место в этой истории занимало направление “культурфильмов” – киноработ просветительского содержания о народах и территориях СССР, – достигшее своего расцвета на рубеже 1920–1930-х гг. Одними из первопроходцев этого направления стали исследователь В.К. Арсеньев и режиссер А.А. Литвинов – авторы серии фильмов о народностях Дальнего Востока. Помимо решения творческих задач, производство культурфильмов было частью государственного эксперимента по конструированию образов регионов и страны в целом. Советская власть использовала популярные культурфильмы как средство объединения народов и территорий нового Союза на экране. На примере архивного культурфильма «Terra incognita» классика документального кино А.А. Литвинова, автор рассматривает кинообраз Камчатки как «некогда забытого края, оживающего при социализме». Исследование визуально-текстового произведения проводится путем «перевода» в текстовый формат содержания кадров и титров фильма. В качестве контекста, в котором создавался фильм, рассматриваются параллельные процессы в советской национальной и культурной политике.

Ключевые слова: визуальная антропология, советский культурфильм, образ региона, Александр Литвинов, Камчатская киноэкспедиция

О Камчатской земле издавна были известия, однако по большей части такие, по которым одно то знать можно было, что земля сия есть на свете; а какое ее положение, какое состояние, какие жители, о том ничего подлинного нигде не находилось...²

Образ «неведомой земли», закрепившийся за Камчаткой со времен исследователей-первопроходцев, в XX в. перешел из текстов в кино. Известно, в частности, что монография С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» была настольной книгой для режиссера А.А. Литвинова при подготовке Камчатской киноэкспедиции («Совкино») 1929–1930 гг.³ Не случайно, и единственный сохранившийся до наших дней фильм Камчатского кинохода носит название «Terra incognita»⁴.

Александр Аркадьевич Литвинов (1898–1977) по праву считается основателем советского этнографического кино [2, с. 81–96]. В процессе кинопроизводства он тесно сотрудничал с исследователем В.К. Ар-

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-09-00076 "Традиционные этнокультурные сообщества Севера в этнографическом кино".

² Крашенинников 2013. С. 17.

³ АГУК СОКМ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 37. Л. 2.

⁴ В русской транскрипции фильм имеет название «Неведомая земля». Производство фабрики «Совкино», М., 1931; хронометраж: 50 минут; немой, черно-белый.

сеньевым, который стал соавтором серии литвиновских этнофильмов о народах Приморья и Камчатки («Лесные люди» (1928), «По дебрям Уссурийского края» (1928), «Оленный всадник» (1931), «Тумгу» (1931), имевших успешный кинопрокат в СССР и за рубежом [4, с. 14].

Данная статья имеет целью ввести в научный оборот архивный фильм «*Terra incognita*» режиссера А.А. Литвинова, как многослойного визуально-антропологического документа ранней советской истории. В задачи работы входит рассмотрение кинообраза Камчатки периода культурных и экономических преобразований в СССР на рубеже 1920–1930-х гг., созданного в данном фильме, а также особенностей советского кинопроизводства в связи с параллельными процессами в государственной национально-культурной политике.

Рис. 1. Портрет А.А. Литвинова

По данным специалиста по архивному кино В.М. Магидова, в исследуемый период производство т.н. культурфильмов⁵ демонстрировало количественный рост: с 70-ти наименований в 1925 г. до 200 – в 1930-м [11, с. 25]. В СССР появились кинофабрики, специализировавшиеся на производстве культурфильмов: «Совкино», «Востоккино», «Культурфильм» и др. В этом направлении работали и ведущие документалисты страны: А.А. Литвинов, Д. Вертов, В.А. Ерофеев, В.А. Шнейдеров и др. [23, с. 368]. С одной стороны, импульс развития направления культурфильмов шел «снизу», от зрительской аудитории. Как указывал киновед Н.А. Лебедев, «зритель хотел знать свою страну, жизнь и быт населяющих ее народов; и он с удовольствием смотрел фильмы о путешествиях, в простой и наглядной форме удовлетворявшие его любознательность»

⁵ Термином *культурфильм* (от немецк. *kulturfilm*) в советской кинотеории обозначались фильмы просветительской направленности о народах и территориях страны.

[8, с. 303]. С другой стороны, подобный подъем производства культурфильмов был бы попросту невозможен, не будь на то ведомственного заказа. Ведь к тому времени централизация руководства охватила и кинематограф: все его планы определялись Оргбюро ЦК ВКП(б), согласовывались с ведомственными наркоматами, и направлялись для исполнения в киноорганизации. По словам исследователя советского кино Л.М. Будая, «политическое руководство страны определяло не только *что* надо строить, но и *как* это надо снимать» [18, с. 189].

Инструкции Первого Всесоюзного Партийного Совещания по кинематографии (март 1928 г.), в частности, гласили: «Считая культурфильму (научно-популярную, этнографическую, школьную, учебную) одним из мощных средств распространения и популяризации общих и технических знаний, необходимо образцово поставить ее производство; при этом необходимо обеспечить доступность культурной фильма для широкого зрителя по ее содержанию» [5, с. 449]. Именно в это же время, «сверху», по инициативе ЦК партии, был запущен и грандиозный межведомственный проект – «Киноатлас СССР». Продвигавшийся Общественным изучением Урала, Сибири и Дальнего Востока, куда входили видные общественные и научные деятели (В.Г. Богораз, В.Д. Виленский-Сибиряков, Л.Я. Штернберг и др.), проект предполагал создание многосерийного (более 100 серий) аудиовизуального альманаха просветительского содержания. Кроме того, в программе «Киноатласа» звучала актуальная для конца 1920-х нота ведомственного «сближения» науки и кино для создания образцовых научно-популярных фильмов как наглядных пособий «для массового преподавания основ этнографии, географии и экономики различных территорий СССР» (РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 356. Л. 102). В условиях обязательно-планового производства культурфильмов, руководители государственных студий вынужденно прислушивались к инициативам, исходящим от ученых.

По воспоминаниям А.А. Литвинова, идея проведения Камчатской киноэкспедиции исходила от В.К. Арсеньева. Исследователь обосновывал необходимость организации дальневосточного кинопохода перед руководителями фабрики «Совкино»: «Советский Дальний Восток по территории больше Европы, а много ли знают у нас о нем? Возьмите карту, закройте глаза, ткните пальцем: куда ни попадете – всюду интересно. Амур, Усури, Сахалин, Советская гавань, Камчатка – всюду залежи материала для киноработников» (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 35. Л. 17). Директор фабрики И.П. Трайнин, с вниманием отнесся к заявке Арсеньева и ее в тематический план студии. В арсеньевском архиве в Обществе Изучения Амурского Края, среди прочих тематических документов, сохранилась также адресованная руководству кинофабрики «Объяснительная записка», в которой он намечал предварительный маршрут, места съемок, сценарные акценты, сроки экспедиции, обещая

оказать всемерную поддержку мероприятиям Камчатской киноэкспедиции (АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 56. Л. 21–23). Так, в конце 1928 г. был запущен масштабный дальневосточный проект «Совкино» – Камчатская киноэкспедиция во главе с режиссером Литвиновым.

Участники экспедиции вспоминали, что задача, поставленная перед А.А. Литвиновым руководством кинофабрики, была сформулирована так: «сделать несколько культурфильм в тех краях, где Советский Союз граничит с Америкой» [9, с. 15]. В архиве Литвинова сохранились его относящиеся ко времени проведения Камчатской киноэкспедиции воспоминания, во многом отражавшие распространенную идеологическую установку: «Слово «Камчатка» до революции было синонимом отсталости и дикости. Царское правительство было не заинтересовано в том, чтобы население Камчатки стало культурным и грамотным. Стоило ли инородцу открывать глаза на то, как его всячески обходят, притесняют и угнетают. А советское правительство посылает на Север одну за другой культбазы, где люди впервые знакомятся с советскими законами. Здесь и врачебный пункт, и школа, и клуб, и кинопередвижка, и библиотека...» (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 35. Л. 27).

Согласно предварительной договоренности, В.К. Арсеньев помог киногруппе с созданием сценариев двух культурфильмов этнографического содержания [14, с. 4]. Их основой стали материалы арсеньевских экспедиций по Камчатке 1918 и 1923 гг., которые исследователь в этот период готовил к изданию. Данные сценарные эскизы предусматривали освещение основных явлений материальной и духовной культуры этнических сообществ Камчатки. Этнографическая специфика снимаемых народностей диктовала некоторые конкретные сцены: падеж оленей у эвенов, охота на нерпу у коряков, рыбная ловля у ительменов и т.д. Редактирование же сценария экономико-географического киноочерка «*Terra incognita*» осуществлял заместитель председателя правления Акционерного Камчатского Общества О.К. Кантер [15, с. 3].

Упомянутые сценарии создавались не только как творческие путеводители для последующих съемок. Эти кинотексты должны были пройти многоступенчатое согласование в местных организациях, партийных органах и у студийного руководства. Из отчета Камчатского Краеведческого Общества, известно, что в ходе камчатской экспедиции сценарии неоднократно зачитывались на публичных заседаниях местных большевистских ячеек, где партийные цензоры их критиковали и вносили свои поправки [13, с. 17]. Кинематографических качеств сценария касались редко. В основном, что следует из анализа архивных документов, партийные правки были по поводу идеологических моментов в будущих фильмах – показа роли партии в положительных социокультурных преобразованиях среди коренного населения Камчатки (ГАКК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–3). В этом направлении многое в сце-

нариях приходилось исправлять и дополнять. Затем, скорректированные копии сценариев отправлялись для утверждения на студию «Советкино» в Москву. В итоге, сценарий приобретал статус документа в неигровом производственном кинопроцессе, с которым позже, во время съемок фильмов, Литвинов постоянно сверялся, отмечал снятое и готовил предстоящие сцены с поправками на обстоятельства реальности.

В.К. Арсеньевым был составлен план разведной по характеру экспедиции, им же были намечены основные территории для съемок. «Из Владивостока – в Петропавловск на Камчатке, оттуда – на Командорские острова, далее – в Усть-Камчатск, бухту Корфа, Пенжинскую губу, Тайганасский полуостров и обратно, с возвращением в Москву весной 1930 года» – Камчатская киноэкспедиция А.А. Литвинова, продолжавшаяся полтора года, стала рекордной по длительности в истории советского кино [4, с. 14]. Не менее амбициозными были и производственные планы киногоруппы: съемка четырех фильмов о народах и территориях Камчатки: первый – обзорный культурфильм о полуострове Камчатка («Terra incognita»), второй – о коряках («Тумгу»), третий – об эвенках («Олений всадник»), четвертый – дневник киноэкспедиции («Оживающий полуостров»). Но в результате было произведено только три первых фильма, а до наших дней дошел лишь один – «Terra incognita» – многослойный исторический источник, подпадающий под определение «визуально-антропологический документ» [21, с. 131], до сих пор неизученный и не введенный в научный оборот.

Рис. 2. Литвинов (верхний ряд, крайний справа) и группа Камчатской киноэкспедиции.

Фильм «TERRA INCOGNITA» как кино-текст

Будучи основанным на литературном сценарии произведением периода немого кино, фильм «Terra incognita» создавался как визуаль-но-текстовое повествование на синтетическом языке – кинематографических кадров и титровых надписей, и поэтому продуктивным методом анализа данного архивного фильма является его исследовательская расшифровка – «перевод» в текстовый формат. Ниже в статье приводится изложение содержания кадров и титров⁶ фильма с тематическими дополнениями из дневниковых записей А.А. Литвинова.

Фильм открывается титрами, представляющими состав киногруппы: «Сценарий – Н. Венделин, А. Литвинова; редакторы – С.П. Нацаренус, О.К. Кантер; ассистенты – Иван Дорогов, Надежда Венделин; Оператор – П.М. Мершин. Мультипликация – худ. Эрнеста Гринвальда».

Начало изобразительного ряда фильма – мультипликационные кадры: бушующие волны, за ними – постепенно проявляется участок суши, и на этом фоне появляется крупный титр «TERRA INCOGNITA».

Первые кино-кадры фильма – шторм на море. Далее – титр «ДАЛЕКО», кадр – бескрайнее море, титр «... ДАЛЕКО», снова кадр моря, титр «ГДЕ МАТЕРИК ОПУСКАЕТ СВОИ БЕРЕГА В ХОЛОДНЫЕ ВОДЫ ВЕЛИКОГО ОКЕАНА...», кадры плавания судна и киногруппы в шторм.

Путешествие киногруппы через океан до Петропавловска-Камчатского, сопровождаемое штормами и качкой, закончилось 21 апреля 1929 года. Суровый нрав океана был снят оператором П.М. Мершиным и не раз использован в итоговых фильмах как штрих к портрету Камчатки [9, с. 21]. Новая фраза кино-текста: титр «СТРАНА ВУЛКАНОВ», кадры: Ключевская сопка

Рис. 3. Ключевская сопка

⁶ Титры даны прописными буквами – как в оригинальном фильме.

Ключевской вулкан встретил нас неприветливо укрывшись в шапку нависающих облаков. Пришлось ждать погоды, чтобы ранним утром запечатлеть его первобытное извержение... Наконец взошло солнце. Перед нашими взорами появился во всей своей ослепительной красоте конус величайшего в мире вулкана. Из кратера тянулся редкий дым. Ключевская сопка курилась. Мы не теряли драгоценных минут. Снимали сопку разными объективами с разных точек. Вскоре красавица скрылась в облаках, словно стыдливо накрылась белоснежными одеяниями [9, с. 65].

Титр «СТРАНА ПУШНИНЫ». Кадры зимней тайги и пушных зверей: белки, красной и чернобурой лисицы, песца, выдры, соболя, медведя.

Титр «СТРАНА РЫБЫ». Кадры различных водоемов и рыбы в воде.

Титр «СТРАНА МОРСКОГО ЗВЕРЯ». Кадры нерп – на берегу и в воде.

29 мая киногруппа прибыла в заснеженный Усть-Камчатск. Снимали нерп. Проводник Гаворин посоветовал взять на съемку гармонь, уверяя, что нерпы равнодушны к музыке. В процессе съемки встала необходимость снять помимо общих, и крупные планы животных. Однако осторожные нерпы не подходили близко к берегу. Я заиграл какой-то вальс, и через несколько секунд показались не одна, а несколько голов. Любопытные звери стали медленно приближаться к берегу, втягивая шеи в нашу сторону [9, с. 51].

Титр «СТРАНА СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЕЙ». Кадры многочисленных стад оленей, отлова и забоя животных местными жителями.

Титр «СТРАНА ПЕРВОБЫТНОГО НАРОДА». Кадры жизнедеятельности

Рис. 4. Корякская шаманка. Фото из Камчатской киноэкспедиции.

Далее – мультипликационная карта Камчатского полуострова и титр на ней – «НЕВЕДОМАЯ ЗЕМЛЯ». Затем на той же карте появляется новый титр «КАМЧАТКА», а на него – накладывается еще один титр «СОВЕТСКАЯ».

На 10-й минуте фильма начинается новая глава. Кадры побережья. Титр «СЮДА», снова кадры волн, титр «ПРИШЕЛ СОВЕТСКИЙ ПАРОХОД», кадры парохода в море, титр «С ТОВАРАМИ», кадры приветственного гудка, дыма из паровой трубы и прибытия парохода, титр: «ДЛЯ ДАЛЕКОЙ КАМЧАТКИ». Кадры: улыбающийся капитан, рабочие, разгружающие товары с судна и принимающие их местные жители, титр «ЧТОБЫ НА СУРОВОЙ ОКРАИНЕ», кадры занесенных снегом домов селения, титр «ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ОСУЩЕСТВЛЯТЬ КООПЕРАТИВНЫЙ ПЛАН ЛЕНИНА». Кадры: постройка с вывеской «Гижигинский туземно-интегральный кооператив», местные жители изучают посуду, оружие, инструменты и другие товары. Титр: «И ВСЮДУ...», кадры: строение с вывеской «Пенжинский районный исполнительный комитет Камчатского округа», секретарь принимает посетителей, записывает их обращения, титр «ПО ВСЕЙ КАМЧАТКЕ...», кадры природных просторов – горы, леса, реки, титр «В ДАЛЕКИЕ УГОЛКИ», кадры: жилища коряков, девушка в национальной одежде и в наушниках, титр: «НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ», кадры: пожилая женщина в наушниках, титр «НА ЯЗЫКЕ ВСЕМ ПОНЯТНОМ...», кадры: люди, слушающие радио, титр: «ЛЕТЯТ К ЛЮДЯМ ТУНДРЫ», кадры местных жителей, титр «БОЕВЫЕ ЛОЗУНГИ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ».

16 августа 1929. Селение Тигиль. Тотчас же по приезде сюда подняли радиомачту и слушали передававшуюся из Хабаровска радиопередачу и концерт. Вымирающее племя ительменов впервые услышало радио. После трехнедельного пути все участники киноэкспедиции страшно устали, мечтали исключительно о сне, но разве можно было удалить набивших коммату этих чуть не первобытных людей, глотавших каждый звук, выходящий из репродуктора? Наконец улеглись. Раздеться ни у кого не хватило сил. Спали в одежде. Назавтра, с раннего утра, приступили к съемке [9, с. 188].

Кадр местные жители у яранги держат плакат с надписью: «Под руководством ленинской партии через туземные кооперативы и кооперацию к социализму», а по фону – растяжка с надписью: «Привет туземно-корякскому съезду советов! Бедняки в союзе с середняками против кулаков».

22-я минута (середина фильма). Титр «В КОРЯКСКИХ СЕЛЕНИЯХ», кадры упряжек оленей, титр «ВОЗНИКАЮТ ОЛЕНЕВОДЧЕСКИЕ КОЛХОЗЫ». Снова титр «В КОРЯКСКИХ СЕЛЕНИЯХ», кадры: женщины в землянке шьют, титр: «ПЕРВАЯ ЖЕНСКАЯ ПОШИВОЧНАЯ АРТЕЛЬ», кадры: пожилые женщины, молодые женщины и девочки тянут нити из жил, шьют.

Как много могут сделать люди, вооруженные техникой, можно судить по тому факту, что коряки чуть ли не на следующий день после переданного по радио на родном языке доклада о кооперации и коллективах подтвердили свое желание создать туземный кооператив и утвердили организацию женской пошивочной артели [9, с. 88].

Титр «В ВЕРХОВЬЯХ РЕК», кадры дикой природы – долины рек, таежные дебри, титр «ЧУВАНЦАМИ ОРГАНИЗОВАН ЛЕСОРУБОЧНЫЙ...», кадры: мужчины рубят деревья, титр «КОЛЛЕКТИВ».

Кадры собачьих упряжек, титр «НА СОЦСОРЕВНОВАНИЯ ПО СБОРУ ПУШНИНЫ», кадры туземных собраний (местные жители в национальной одежде на природе), титр «ВЫЗЫВАЕТ», кадры – снова туземные собрания, секретарь собрания делает записи, титр «ПЕНЖИНСКИЙ РАЙОН – КАРАГИНЦЕВ».

Кадры селения, титр «ВПЕРВЫЕ НА КАМЧАТКЕ», кадр: собачья упряжка въезжает в селение, титр «КРАСНЫЙ ПУШНОЙ ОБОЗ», кадр: много упряжек въезжает в селение. Далее – кадры: перед съехавшимися выступает молодой деятель советской власти, титр «МЫ БЕДНЯКИ И СЕРЕДНЯКИ...», кадр: его внимательно слушают, титр «КРАСНЫМИ ОБОЗАМИ УДАРИМ ПО КУЛАКУ...», кадры: слушающие, выступающий, титр «УКРЕПИМ СМЫЧКУ С РАБОЧИМИ СОЮЗА». Следующий кадр – слушающие достают пушнину из нарт и несут в кооператив «Новая жизнь» (надпись на здании).

26-я минута фильма. Титр «СРЕДНЯЯ КАМЧАТКА». Кадры реки Камчатки. Титр «ПОЯВЛЯЮТСЯ НОВЫЕ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА», кадры: домашняя птица, свиньи, коровы, ветеринар обследует корову. Далее – через кадр проезжает трактор, титр: «РАБОТАЕТ ПЕРВЫЙ СОВХОЗ».

В Гижиге сняли очень значительный факт – крепнет сельское хозяйство, появился скот. Лошади приспособились к обстановке не хуже оленей; они не заставляют своих хозяев заботиться о пропитании для них. Круглый год они находятся на подножном корму, пасутся в тундре [9, с. 114].

Титр «РЯДОМ С ОГОРОДАМИ ЕДИНОЛИЧНИКА...», кадр одиноко работающего мужчины, титр «РАСТЕТ КОЛХОЗНОЕ ОГОРОДНИЧЕСТВО», кадры: многочисленные работники вскапывают землю, сеют семена, просеивают зерно на специальной технике, и укладывают в мешки.

29-я минута фильма. Титр «УХОДИТ В ПРОШЛОЕ», кадр церкви в селении, титр «СТАРЫЙ БЫТ КАМЧАДАЛА», кадры: люди массово корчуют пни, вспахивают землю, строят новые дома в селениях, постройки с вывесками «Сельский совет», «Сберегательная касса». Титр «РАСТУТ», кадр постройки с вывеской «Школа первой ступени имени Октябрьской революции», кадры: дети заходят в двери школы, учитель в классе обходит ряды, следит за работой детей, у доски работает ученица. Кадры: крупная постройка, внутри сидят люди с перевязанными руками и другие посетители, доктор по-очереди принимает больных – женщину с ребенком, мужчину с зубной болью.

Титр «РАСТУТ БУДУЩИЕ СТРОИТЕЛИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КАМЧАТКИ», кадры: дети играют в кубики, листают книги. Титр «ПОД РУКОВОДСТВОМ КОМСОМОЛА», кадры: дети, выстроенные в ряды, выполняют элементы физзарядки, задаваемые молодой девушкой-тренером.

33-я минута. Титр «К НОВОМУ БЫТУ ИДЕТ И КОЧЕВНИК», кадры: здание с вывеской «Тигильский кооператив Камчадал», люди выносят оттуда посуду, ружья, продукты. Титр «В ДАЛЕКИХ СТОЙБИЩАХ», кадры: общий вид стойбища, местные жители, олени, к ним приезжают гости с портфелями, гостей радушно принимают хозяева в яранге. Титр «РАБОТАЕТ ТУЗ. РАЙСПОЛКОМ», кадры: жители стойбища и приезжие партработники общаются в яранге.

Из селения Тигиль киноэкспедиция отправилась на летовье, к корякам-оленеводам Тигильского района. Киногруппе удалось заснять как традиционный быт коряков, так и новую социалистическую традицию – заседание туземного райисполкома под председательством бедняка-оленевода, где разбирался вопрос о плановом распределении моховищ среди кочевников. На этом заседании столкнулись интересы богатых и бедных оленеводов. До сих пор при распределении моховищ преимущество было на стороне богатых... И вот, в мирной и тихой беседе председатель тузрика Эвьяли справедливо разрешил вопрос о моховищах, являющихся единственным кормом для оленей [9, с. 48].

35-я минута фильма. Титр «КОГДА ИЗ МОРЕЙ», кадр – море, титр «В РЕКИ ИДЕТ», кадр – река, чайки, плещется рыба, титр «ТОГДА НАЧИНАЕТСЯ», кадр – рыбаки с сетями, титр «БОЙ ЗА БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ПУТИНУ», кадры: рыбаки, лодки, сети, и кишашая рыбой вода. Титр «РЫБОЛОВНЫЕ АРТЕЛИ», кадры: мужчины-рыбаки перекидывают рыбу из сетей в лодки, титр «ГОТОВЯТ», кадры: рыбаки освобождают переполненные сети, рыба крупным планом, титр: «РЫБНЫЕ КОНСЕРВЫ». Кадры: лодки подплывают к берегу, рыбаки выгружают рыбу к элеватору, который непрерывным потоком подает рыбу в цеха рыбзавода, рыба на ползущих лентах заводских механизмов.

40-я минута фильма. Титр: «ПО ПОСЛЕДНЕМУ СЛОВУ ТЕХНИКИ», кадры: механизированные линии завода. Титр: «РАБОЧИМ МОСКВЫ», кадры: консервы, титр: «ЛЕНИНГРАДА», снова в кадре – консервы, титр «ДОНБАССА», кадры: множество консервных банок движутся по линии завода, титр «РАБОЧИМ СОЮЗА», кадры: упаковки консервов. Титр «НА ЭКСПОРТ», кадры: залежи рыбы, машины-погрузчики. Снова титр «НА ЭКСПОРТ», кадры: россыпи мехов. Титр «ЧТОБЫ РОСЛА И ШИРИЛАСЬ», кадры заводских построек, титр «НА СОВЕТСКОЙ КАМЧАТКЕ», кадры заводских помещений, титр «СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ», кадры: панорамы новых построек, заводских корпусов.

50-я минута – финальный кадр – мультипликация: контуры полуострова Камчатка на этом фоне имеет пестроточечное покрытие, представляющее собой

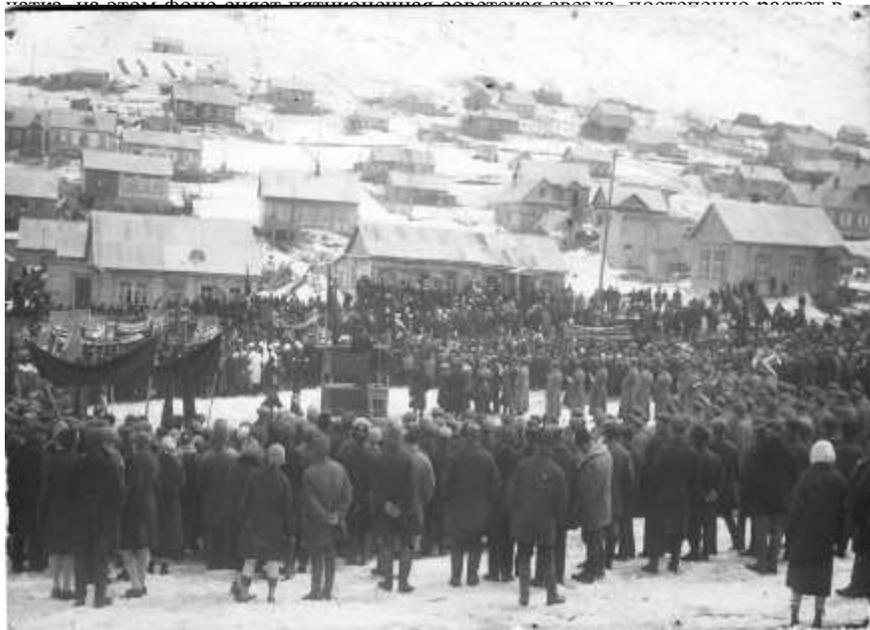

Рис. 5. Демонстрация в Петропавловске-Камчатском.

Советская Камчатка на экранах страны

Как наглядно видно из приведенного кинотекста, фильм «Terra incognita», представлял собой обзорный экономико-политический киноочерк о Камчатке – он формировал образ некогда «забытого края», прогрессивно изменявшегося при социализме, делая акцент на работе сельскохозяйственных совхозов и зверохозяйств, рыболовецких бригад и консервного завода, пошивочной и лесозаготовительной артелей. Обращает на себя внимание четкая тематическая простроенность киноповествования: от «ретроспективных» сцен (традиционный быт коренных народностей и неразвитые социально-экономические связи), к демонстрации «перспективных» социокультурных и экономических процессов, причем перелом в сторону показа советизации Камчатки намечается ровно в середине фильма. Очевидно, драматургической основой фильма является борьба старого и нового во всех сферах жизнедеятельности на полуострове: от хозяйства до политического устройства, завершающийся победой социалистических нововведений. Не случайно сделан акцент на наглядную демонстрацию выгодных преимуществ советских организаций Камчатки – детского сада, школы, больницы, торгового кооператива, райполкома – символизирующих перспективы развития полуострова. И, как того требовала единая для государственных культурфильмов сюжетная матрица, в фильме были экранизированы все основные акты ленинской национальной политики: деятельность местных партийных ячеек, образовательных учреждений для туземцев, работа культбаз и производственных организаций и т.д. Для максимально полного воплощения на экране сценарных задач, режиссеру приходилось сочетать методы документальной и постановочной съемки – во многих сценах прослеживаются срежиссированные действия персонажей (стройная вереница охотников, сдающих меха в кооператив, слаженные действия рыбаков на промысле и т.п.). При рассмотрении кинотекста становится видно, что основной посыл фильма состоял в создании на экране образа Камчатки как эльдорадо природных ресурсов, имеющего значение для Советского Союза именно в качестве источника этих богатств, которые нужно разрабатывать в промышленных масштабах на благо всей страны. Монтажное сопоставление кадров и текстовых титров-лозунгов, безусловно, усиливало агитационно-пропагандистский эффект фильма в направлении конструируемого кинообраза советской Камчатки. Символичен и финал фильма «Terra incognita» – мультипликационный кадр разрастающейся советской звезды, постепенно охватывающей своими лучами-щупальцами всю территорию полуострова – так называемый «визуальный мэппинг» (картирование) [24, р. 10], как образ советизации региона.

В архиве А.А. Литвинова сохранились рекламные киноафиши, свидетельствующие, что фильм «*Terra incognita*» вышел в широкий кинопрокат августе 1931 г. (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 93. Л. 42). Экранный очерк, снятый на далекой Камчатке, был положительно встречен столичной общественностью и прессой, в частности, газета «Кино» писала: «Советская культурфильма может праздновать большую победу. Поступающая в прокат камчатская сюита заслуживает самого серьезного внимания» [15, с. 3]. Помимо широкого кинопроката в разных регионах страны, фильм был внедрен и в систему образования, о чем, в частности, свидетельствует методическая разработка, выполненная А.А. Литвиновым для показов фильма в учебных заведениях СССР (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 93. Л. 43-44). Кроме того, на общественных просмотрах, киноочерк «*Terra incognita*» как кино-доказательство превращения Камчатки при советской власти в процветающий район, предлагалось «двинуть в Белоруссию, и во все районы, откуда планируется переселение на Камчатку, во все районы Крайнего Севера, который быстро догоняет в своем развитии более освоенные районы СССР, и за границу, ибо за граница будет смотреть их с не меньшим успехом, чем миллионный советский зритель» [15, с. 4].

При рассмотрении фильма «*Terra incognita*», следует иметь в виду и особенности общественно-политического контекста, в котором он создавался. Ведь советский экран прямо или косвенно отражал силуэты идеологии и культуры своего времени. В этой проекции, и кинонаследие Литвинова представляет собой комплексный визуально-антропологический источник. С одной стороны, «*Terra incognita*» является вкладом в науку, будучи одним из самых ранних кинодокументов по этнографии коренных народностей края. С другой стороны, в литвиновском фильме просматриваются и свидетельства государственной национальной политики, выразившиеся в запечатленных на пленке мероприятиях, проводимых организациями Комитета Севера на Дальнем Востоке СССР в 1920–1930-х гг. (создание туземных советов, культбаз, кооперативов, школ, медпунктов). Кроме того, на примере данного фильма отчетливо видна отработка советским кинематографом государственной задачи создания привлекательного образа того или иного региона для использования в рамках мероприятий переселенческой политики СССР. Так случилось, что Камчатская киноэкспедиция А.А. Литвинова 1920-х – начала 1930-х гг. совпала с периодом т.н. «культурных преобразований» [1, с. 207] и линией «коренизации» в советской национальной политике, что по определению Т. Красовицкой, означало «выращивание местных кадров, опору на коренное население республик» [6, с. 199]. В этой связи, П.Г. Смидович, руководитель Комитета Севера,

реализовывавшего советские реформы на национальных окраинах Сибири и Дальнего Востока СССР, характерно высказывался: «Туземцы должны знать, что у них есть своя советская власть, и что она распоряжается подвластной ей территорией на основании как общих советских законов, так и собственных постановлений» [16, с. 268].

Таким образом декларировалась государственная задача соединения общесоветского и локальных компонентов при конструировании многонационального Союза. По мнению В.А. Тишкова, этот эксперимент советского нацистроительства был уникальным для мировой истории и происходил путем формирования «социалистических наций с наделением их своими «национальными территориями», столичными городами, экономической базой, письменными языками, профессиональной культурой и т.п.» [20, с. 109]. При этом, особая линия данного эксперимента заключалась в переделке малочисленных народов, исходя из ленинской формулы, допускавшей искусственный перескок ими стадии капитализма при переходе от патриархально-общинного к социалистическому строю, «если революционный победоносный пролетариат проведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами...» [3, с. 13]. По замечанию Шейлы Фицпатрик, такая «идея переделки человека являлась частью общей идеи преобразования – краеугольного камня советской программы» [22, с. 94].

Именно в качестве одного из эффективных средств для перековки культур и были необходимы культурфильмы, позволяющие «привить массам метод отвлечения от своей религии, от своего быта, от своих предрассудков и своих суеверий, и сдвинуть стабилизированную традицией мысль до состояния брожения» [19, с. 115]. Но уже в середине 1930-х гг., в связи с изменением курса национальной политики в сторону т.н. «великого отступления» 1933–1938 гг. [12, с. 45], параллельно с «репрессиями этнологии» [17, с. 172], государство стало сворачивать и планы производства культурфильмов. В социально-политический оборот входила формула: «классы первичны, нации вторичны», зачиная идею конструирования «общесоветской гражданственности» [6, с. 206]. Культурфильмы отыграли свою роль информационной технологии в рамках советского эксперимента по конструированию образа новой страны на экране, их производство было ведомственно остановлено, а уже созданные к этому времени киноработы, включая литвиновский фильм «Terra incognita», – списаны в архив⁷.

---

⁷ Фильм «Terra incognita» хранится в Российском Государственном Архиве Кинофотодокументов (г. Красногорск). Учетный номер фильма: 1416, производственный номер: 1-1459.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аманжолова Д.А. Советская этнополитика (1929–1941 гг.) / Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. М.: Новый хронограф, 2012. 447 с. С. 207–262
2. Головнев И.А. «Лесные люди» А. Литвинова – феномен советского этнографического кино // Этнографическое обозрение. М.: Наука, 2016. № 2. С. 81–96
3. Гурвич И.С. Принципы ленинской национальной политики и применение их на крайнем Севере // Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера. М.: Наука, 1971. С. 9–49.
4. Дерябин А.С. О фильмах-путешествиях и Александре Литвинове // Вестник «Зеленое спасение». Вып. 11. Алматы: Гермес, 1999. С. 14–23.
5. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. М.: ОГИЗ, 1931. 496 с.
6. Красовицкая Т.Ю. Конфликт идеалов и практик ранней советской государственности. Механизмы и практики этнополитических процессов (1917–1929) // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. М.: Новый хронограф, 2012. С. 151–206.
7. Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. М.: Эксмо, 2013. 480 с.
8. Лебедев Н.А. Очерки истории кино СССР. Немое кино: 1918–1934 гг. М.: Искусство, 1965. 373 с.
9. Литвинов А.А. В краю огнедышащих гор. Свердловск: Свердловское книжное изд-во. 1963. 212 с.
10. Литвинов А.А. По следам Арсеньева. Владивосток: Приморское книжн. изд-во, 1959. 204 с.
11. Магидов В.М. Кинодокументы по визуальной антропологии России // Материальная база сферы культуры. Вып. 2. М.: Изд. РГБ, 1998. 100 с.
12. Мартин, Терри. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. 664 с.
13. Отчет о деятельности Камчатского Краеведческого Общества за 1929 год. Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатского Краеведческого Общества, 1930. 24 с.
14. Поляновский М. Краевед в кино. Памяти Владимира Клавдиевича Арсеньева // Тихоокеанская звезда. 4 сентября. 1930. С. 4.
15. Сергеев М. «Земля неведомая. Новые фильмы о Камчатке» // Кино. 1931. 18 сентября. С. 3–4.
16. Смидович П.Г. На четвертом году (национальное районирование и землеустройство малых районов Севера) // Советский Север. М.: Комитет Содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК, 1929. С. 267–269.
17. Соловей Т.Д. От «буржуазной» этнологии к «советской» этнографии. История отечественной этнологии первой трети XX в. М.: ИЭА РАН, 1998. 298 с.
18. Страницы истории отечественного кино / Отв. ред. Л.М. Будяк. М.: Материк, 2006. 284 с.
19. Терской А.Н. Этнографическая фильма. М.: Теакинопечат, 1930. С. 115
20. Тишков В.А. Российский народ. М.: Просвещение, 2010. 192 с.
21. Турумов Г.П., Зинбер Я.Р. Визуальная антропология народов Северо-Восточной Азии конца XIX – начала XX в. // Россия и АТР. 2013. № 2. С. 128 – 139.
22. Фицпатрик, Шейла. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2008. 333 с.
23. Шлегель, Ханс Йоахим. Немецкие импульсы для советских культурфильмов 20-х годов // Киноведческие записки. № 58. М.: Эйзенштейн-центр, 2002. С. 368 – 380
24. Sarkisova, Oksana (2015) Taming the frontier: Aleksandr Litvinov's expedition films and representations of indigenous minorities in the Far East // Studies in Russian and Soviet Cinema. London: Routledge, 2015, p. 2-23
25. АГУК СОКМ (Архив Государственного учреждения культуры «Свердловский Областной Краеведческий Музей»).
26. АОИАК (Архив Общества Изучения Амурского Края).

27. ГАСО (Государственный архив Свердловской области).
28. ГАКК (Государственный Архив Камчатского Края).
29. РГАЛИ (Российский Государственный Архив Литературы и Искусства).

REFERENCES

1. Amanzholova D.A. *Etnicheskiy i religioznyy faktory v formirovani i evolyutsii Rossiyskogo gosudarstva* [Ethnic and religious factors in the formation and evolution of the Russian state]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2012, pp. 207–262 (in Russ.).
2. Golovnev I.A. "Lesnye liudi" – fenomen sovetskogo etnograficheskogo kino ["Forest People" – The Phenomenon of the Soviet Ethnographic Cinema]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2016, No 2, pp. 83–98 (in Russ.).
3. Gurvich I.S. Printsipi leninskoj natsionalnoj politiki i primenenie ih na krainem Severe [The principles of Lenin's national policy and its application on Far North]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 9–49 (in Russ.).
4. Deryabin A.S. O filmah-puteshestviyah i Alexandre Litvinove [About travel-movies and Alexander Litvinov]. *Vestnik "Zelenoye spasenie"*, 1999, No 11, pp. 14–23. (in Russ.).
5. Direktivi VKP(b) po voprosam prosvesheniya [Directives of the All-Union Communist Party (bolsheviks) concerning education]. Moscow, OGIZ Publ., 1931. 496 p. (in Russ.).
6. Krasovitskaya T.Yu. *Etnicheskiy i religioznyy faktory v formirovani i evolyutsii Rossiyskogo gosudarstva* [Ethnic and religious factors in the formation and evolution of the Russian state]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2012, pp. 151–206. (in Russ.).
7. Krasheninikov S.P. Opisaniye zemli Kamchatki [The description of the Kamchatka]. Moscow, Eksmo Publ., 2013. 480 p. (in Russ.).
8. Lebedev N.A. Ocherki istorii kino SSSR. Nemoe kino: 1918 – 1934 [Sketches of history of cinema of the USSR. Silent cinema: 1918 – 1934]. M., Iskusstvo Publ., 1965. 373 p. (in Russ.).
9. Litvinov A.A. V krayu ognedishashih gor [In the region of fire-spitting mountains]. Sverdlovsk, Sverdlovskoye knizhnoye izdatelstvo Publ., 1963. 212 p.
10. Litvinov A.A. Po sledam Arsenieva [In the footsteps of Arsenyev]. Vladivostok, Primorskoye knizhnoye izdatelstvo Publ., 1959. 204 p. (in Russ.).
11. Magidov V.M. Kinodokumenty po vizualnoi antropologii Rossii [Film documents on visual anthropology of Russia]. Materialnaya baza sferi kul'turi. No 2. Moscow, RGB Publ., 1998. 100 p. (in Russ.).
12. Martin T. *Imperiya «polozhitelnoy deyatelnosti». Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939* [Empire "positive activities". Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011. 855 p. (in Russ.).
13. Otchet o deyatelnosti Kamchatskogo Kraevedcheskogo Obshestva za 1929 god [The activities report of the Kamchatka Local history Society for 1929]. Petropavlovsk-Kamchatskiy, Izdatelstvo Kamchatskogo Kraevedcheskogo Obshestva Publ., 1930. 24 p. (in Russ.).
14. Polyanovskiy M. Kraeved v kino. Pamyati Vladimira Arsenieva [The local historian at cinema. Vladimir Klavdiyevich Arsenyev's memories], *Tihookeanskaya zvezda* (Pacific star), 1930, September 4 (in Russ.).
15. Sergeev M. Zemlya nevedomaya. Novie filmi o Kamchatke [Unknown Land. New movies about Kamchatka]. *Kino* (Cinema), 1931, September 18. (in Russ.). pp. 3–4. (in Russ.).
16. Smidovich P.G. Na chetvertom godu (natsionalnoye raionirovaniye i zemleustroystvo malih raionov Severa) [On the fourth year (national division into districts and land management of small regions of the North)]. *Sovetskiy Sever* (Soviet North). Moscow, Komitet So-deistviya narodnostyam severnih okrain pri VTSIK Publ., 1929, pp. 267 – 269 (in Russ.).
17. Solovey T.D. Ot «burzhuaznoy» etnologii k «sovetskoy» etnografii. Istoriya otechestvennoy etnologii pervoy treti XX veka [Of "bourgeois" Ethnology to the "Soviet" ethnography. History of domestic ethnology early XX century]. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN Publ, 1998, 258 p. (in Russ.).
18. Stranitsy istorii otechestvennogo kino [Pages of history of domestic cinema]. Moscow,

- Materik Publ., 2006. 284 p. (in Russ.).
19. Terskoy A.N. Etnograficheskaya filma [Ethnographic film]. Leningrad; Moscow: Teakinopechat Publ., 1930. 187 p. (in Russ.).
  20. Tishkov V.A. Rossiyskiy narod [Russian people]. M., Prosveshenie Publ., 2010. 192 p. (in Russ.).
  21. Turumov G.P., Zinber Y.R. Visualnaya antropologiya narodov Severo-Vostochnoi Azii kontsa XIX – nachala XX veka [Visual anthropology of the peoples of Northeast Asia of the end of XIX – the beginning of the 20th century]. Rossiya I ATR (Russia and the Pacific), 2013, No 2, pp. 128–139 (in Russ.).
  22. Fitzpatrick, Sheila. Povsednevniy stalinizm. Sotsialnaya istoriya covetskoi Rossii v 30-e godi: gorod [Daily Stalinism. Social history of the Soviet Russia in the 30th years: city]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 333 p. (in Russ.).
  23. Schlegel, Hans Ioachim. Nemetskie impulse dlya sovetskih kulturfilmov 20-h godov [The German impulses for the Soviet kulturfilms of the 20th years]. Kinovedcheskie zapiski (Cinematology notes). 2002, No 58, pp. 368 – 380 (in Russ.).
  24. Sarkisova, Oksana. Taming the frontier: Aleksandr Litvinov's expedition films and representations of indigenous minorities in the Far East. Studies in Russian and Soviet Cinema. London, Routledge Publ., 2015, p. 2-23.

Головнев Иван Андреевич, кандидат исторических наук, н.с. Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; ethnokino@gmail.com

“Terra incognita”: image of the Kamchatka Peninsula in the A. Litvinov’s film

The history of the visual anthropology in Russia is full of big names, heroic expeditions and classic films. The pioneers of the Russian visual anthropology were an explorer V. Arsenjev and a film director A. Litvinov – co-authors of a series of ethnographic films about the peoples and territories of the Far East of the 1920s–1930s (“Forest People”, “Tumgu”, “Deer rider”, etc.). Alongside with addressing research and artistic goals production of ethnographic films was also part of a grand USSR’s nation building experiment. The Soviet authorities used popular so-called *kulturfilms* as a means of bringing together the peoples of the new Union on screen. In this article, on the example of the classic documentary A. Litvinov’s “Terra incognita” film, the consideration of a cinema-image of Kamchatka Peninsula as the “territory which is coming to life in the period of socialism” is carried out. Method of the analysis of this archival film – is the translation of the film’s images and titles in a text format. The parallel processes in the Soviet national and cultural policy are considered as a context of the creation of kulturfilms. Objective and subjective projections of creation of a cine-images of the Soviet regions as historical source are investigated. The research is based on archival materials.

Keywords: visual anthropology, Soviet *kulturfilm*, image of region, Alexander Litvinov, Kamchatka film-expedition

Ivan Golovnev, PhD, researcher at the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg); ethnokino@gmail.com